

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРАВО SUBSTANTIVE LAW

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.24+347.78

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-4-556-566

Шифр научной специальности 5.1.3

Отдельные вопросы правового регулирования размещения объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет: проблемные аспекты и поиск путей решения

© ИДРИСОВ Хусейн Вахаевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», Российская Федерация, Чеченская Республика, 364024 г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32, ORCID: 0000-0002-7008-8904, ResearcherID: AAV-9553-2020, ScopusID: 57394819300, huseyn23@rambler.ru

Аннотация

Приведена правовая характеристика возникающих проблем в результате размещения объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет, опосредованных нарушений прав законных правообладателей. Цель исследования: проведение юридического анализа (нормативно-правовая характеристика и анализ судебной практики) проблемных вопросов регулирования размещения объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет. Указано, что правовая защита субъектов интеллектуальной собственности возможна посредством реализации мер уголовно-правового и гражданско-правового характера, адаптированных под существующие объективные реалии в киберпространстве. Осуществлена характеристика субъектного состава правообладателей и субъектов ответственности, приведены дела из судебной практики. Кроме того, рассмотрены досудебные способы урегулирования споров между авторами произведений и владельцами интернет-ресурсов. Исследование построено на основе формально-юридического и сравнительно-правового методов, которые нашли свое применение при правовом анализе проблематики защиты аудиовизуальных произведений в сети Интернет. В качестве вывода высказана необходимость в более эффективной, действенной защите данного института права на современном этапе его развития путем оптимизации уголовно-правовых и гражданско-правовых средств защиты института интеллектуального права и законных интересов правообладателей.

Ключевые слова

контент, сайт, суд, авторские права, защита, охрана, аудиовизуальные произведения, Интернет, «цифровое пиратство», Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации

Для цитирования

Идрисов Х.В. Отдельные вопросы правового регулирования размещения объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет: проблемные аспекты и поиск путей решения // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 4. С. 556-566. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-4-556-566](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-4-556-566)

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-4-556-566

Certain issues of legal regulation of the placement of intellectual property objects on the Internet: problematic aspects and search for solutions

© Hussein V. IDRISOV,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Civil Law and Process Department, Kadyrov Chechen State University, 32 A. Sheripova St., Grozny 364024, Chechen Republic, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-7008-8904](https://orcid.org/0000-0002-7008-8904), Researcher ID: [AAV-9553-2020](https://orcid.org/AAV-9553-2020), Scopus ID: [57394819300](https://orcid.org/57394819300), huseyn23@rambler.ru

Abstract

We provide a legal description of the problems that arise as a result of the placement of intellectual property objects on the Internet, mediated violations of the rights of legitimate copyright holders. The purpose of the study: to conduct a legal analysis (legal characteristics and analysis of judicial practice) of problematic issues of regulating the placement of intellectual property objects on the Internet. We point out that the legal protection of intellectual property subjects is possible through the implementation of criminal law and civil law measures adapted to the existing objective realities in cyberspace. We carry out a characterization of the subject composition of copyright holders and subjects of responsibility, cases from judicial practice are given. In addition, we consider pre-trial ways to resolve disputes between authors of works and owners of Internet resources. The study is based on formal legal and comparative legal methods, which have found their application in the legal analysis of the problems of protecting audiovisual works on the Internet. As a conclusion, we express the need for more effective, efficient protection of this institution of law at the present stage of its development by optimizing the criminal law and civil law means of protecting the institution of intellectual property law and the legitimate interests of copyright holders.

Keywords

content, website, court, copyright, protection, security, audiovisual works, Internet, “digital piracy”, Criminal Code of the Russian Federation, Civil Code of the Russian Federation

For citation

Idrisov H.V. Otdel'nyye voprosy pravovogo regulirovaniya razmeshcheniya ob'yektov intellektual'noy sobstvennosti v seti Internet: problemnyye aspekty i poisk putey resheniya [Certain issues of legal regulation of the placement of intellectual property objects on the Internet: problematic aspects and search for solutions]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 556-566. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-4-556-566](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-4-556-566) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

В современную эпоху информационного века, в век дальнейшего развития информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – сеть Интернет) мы являемся свидетелями немалого количества правонарушений в данной сфере, связанных с доступом к информации и ее распространением. Поисковые системы сети Интернет откры-

вают неограниченный доступ к информации, обладающей всевозможным многообразием, большая часть которой находится в открытом доступе и может быть использована злоумышленниками в своих корыстных целях и интересах. Более того, такие действия напрямую затрагивают права и законные интересы тех или иных лиц (авторов, законных

правообладателей), причиняют им вред, в том числе и моральный.

Как известно, «в сети Интернет можно не только находить и использовать информацию, но и распространять ее, делиться научными исследованиями, произведениями искусства, литературы, музыкой, прочими объектами интеллектуальной собственности» [1, с. 165-166]. И, к сожалению, происходит это довольно часто противоправными методами. Подобную закономерность отмечают и ряд авторов на современном этапе анализа поставленной проблемы [1; 2, с. 511; 3]. Информация, в том числе, материализуется и в результатах интеллектуальной деятельности физического лица, в объектах интеллектуальной собственности, которые обладают своей спецификой содержания. Такие специфические объекты гражданского права подвержены в современном мире действиям противоправного характера, сопряженными с причинением убытков (вреда, ущерба) их законным правообладателям. В этом плане довольно остро на сегодняшний день стоит проблема эффективной защиты прав и законных интересов правообладателей на такие специфические объекты правоотношений, которые нашли свое выражение в плане их размещения в сети Интернет. Исходя из обозначенных аспектов и обоснована актуальность темы настоящего исследования.

Результаты исследования

Законодательные аспекты проблемы охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности

Вообще, что касается объектов права, то, как отмечают некоторые ученые, «объект правоотношения характеризуется посредством целого ряда правовых категорий» [4, с. 92]. Вместе с тем, как отмечает другой исследователь А.А. Умарова касательно структуры объекта, то «структура всяческого объекта отображает стабильную совместность связей, поддерживающих в первоначальном виде его ключевые качества при происходящих внутри и снаружи трансформациях, она не меняется при любых превращениях, иначе говоря, отображает статичные свойства системы – координаты, устройство, некий порядок составляющих рассматриваемого объекта» [5, с. 133]. Объекты интеллекту-

ального права обладают своей известной спецификой, связанной с тем, что они представляют из себя результат умственного труда, творчества человека, его личностного созидания в окружающем мире. И такое «созидание» уникально в каждом отдельном случае.

В этом контексте интерес представляет трендовое за последнее время развитие нейросетей, основанных на работе так называемого «искусственного интеллекта», и их применение в различных сферах человеческой деятельности. Так, например, на ресурсах в сети Интернет можно воспользоваться возможностью создания собственной живописной работы, введя определенный набор слов, вследствие чего алгоритм нейросети «рисует» по введенному пользователем тексту. В итоге получаются уникальные произведения искусства, нарисованные не человеком, а ЭВМ¹. Более того, такие творения искусства, получаемые в результате манипуляций искусственного интеллекта, находят своих почитателей и даже продаются с площадок всемирно известных аукционов за сотни тысяч долларов². Другой пример, известная IT-компания Яндекс разработала необычное приложение Яндекс.Автопоэт, основанное на искусственном интеллекте, которое «сочиняет» стихотворения, содержанием которых служат случайные заголовки новостей и поисковых запросов пользователей, подходящих по рифме³, в результате получается необычный «интеллектуальный» продукт искусственного интеллекта.

При этом необходимо отметить, что такая сфера отношений («интеллектуальный» продукт не интеллектуального субъекта – искусственного интеллекта) на сегодняшний день находится вне сферы воздействия права, то есть не отрегулирована. Отметим, что указанные вопросы относительно продуктов деятельности искусственного интеллекта требуют своего более скрупулезного изуче-

¹ См., напр., нейросеть Midjourney. URL: <https://www.midjourney.com/home/> (дата обращения: 16.04.2022).

² См.: Искусственный интеллект написал картину, и ее продали на аукционе// РБК: сайт. 2018. 26 окт. URL: <https://style.rbc.ru/impressions/5bd2de049a7947fd4d2ec2ce> (дата обращения: 16.04.2022).

³ См.: Проект Яндекс.Автопоэт. URL: <https://yandex.ru/autopoet/> (дата обращения: 18.04.2022).

ния и выходят за рамки объема и содержания настоящей работы.

Как показывает анализ на предмет содержания контента того или иного сайта в сети Интернет (и не только отдельного сайта, но и личных аккаунтов в социальных сетях и мессенджерах), как правило, большинство недобросовестных владельцев «заимствуют» фотографии, видеоматериалы и иные объекты интеллектуальной собственности у своих конкурентов. В связи с чем у интернет-пользователей сложилась недобросовестная практика использования чужой интеллектуальной собственности. Зачастую эти самые пользователи не бывают даже в курсе того, что своими действиями нарушают права и законные интересы авторов (законных правообладателей).

Если говорить о мерах юридической ответственности, которые могут быть применены к данным правонарушителям, то, как правило, речь идет о применении к ним либо санкций уголовно-правового характера, либо гражданско-правового свойства. Нормы Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) содержат ряд специальных составов, посвященных исследуемой проблематике. Так, статья 146 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за противоправные действия в сфере нарушения авторских и смежных прав. Приводится и легальная дефиниция такой категории, как «плагиат»: в соответствии с частью 1 статьи 146 УК РФ «плагиат – это присвоение авторства»⁴. В свою очередь, статья 147 УК РФ посвящена вопросам нарушения изобретательских и патентных прав. Определений патента и изобретения в нормах данной статьи мы не находим, однако исходим из того, что под патентом понимается определенный документ, который выдается уполномоченным государственным органом и «удостоверяет приоритет изобретения, полезной модели или промышленного образца, авторство и исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец»⁵.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁵ Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание

Касательно же мер гражданско-правового свойства, которые могут быть применены к субъектам нарушения интеллектуальных прав, то они урегулированы нормами части четвертой ГК РФ⁶.

Исследование проблем «по указанной проблематике позволяет сделать вывод, что с появлением и развитием сети «Интернет» приобрела новый масштаб проблема охраны объектов интеллектуальной собственности, в частности авторских прав. Владельцы интернет-сайтов все чаще размещают на своих ресурсах контент без указания авторов» [1, с. 166], в высшей степени это сказывается на аудиовизуальных произведениях.

Существуют различного рода исследования, в том числе и на базе статистических данных по указанной проблематике. Так, в 2017 г. в рамках проведенных исследований британская компания «Musо» по разработке «антипиратских» технологий опубликовала отчет, где были размещены данные о «Топ-5 стран-потребителей пиратского контента». Верхнюю строчку в этом списке занимает США (27,9 млрд посещений «пиратских» ресурсов), вторую строчку занимает Россия (20,6 млрд), затем следуют Индия (17 млрд), Бразилия (12,7 млрд) и Турция (11,9 млрд)⁷.

Примечательно, что чаще всего пользователи сети Интернет посещают сайты, где размещены в качестве контента художественные сериалы, вслед за ними идут сайты с музыкальным контентом и полнометражными фильмами.

Как правило, «само по себе нарушение авторских прав в аудиовизуальной сфере происходит посредством передачи, а также копирования фильмов или иных видеоматериалов через компьютерные сети. Подобные действия противозаконного характера совершаются с целью получения прибыли или же без нее, то есть для свободного «тиражирования» через, так называемые, «файлообменники»» [1, с. 166]. На сегодняшний день широкую популярность приобрели интер-

законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (Ч. I). Ст. 5496.

⁶ Там же.

⁷ Global piracy increases throughout 2017 (MUSO reveals). URL: <https://www.muso.com/magazine/global-piracy-increases-throughout-2017-muso-reveals/> (accessed: 12.04.2022).

нет-сайты, именуемые «онлайн-кинотеатрами». Предпринимаются меры по их блокировке, однако вместо заблокированного сайта или страницы в сети Интернет создается его зеркальная копия. Такие онлайн-кинотеатры предоставляют возможность пользователям данных сайтов просматривать нелегальный контент, то есть кинофильмы в режиме онлайн, не прибегая к скачиванию нелегальных копий на свой компьютер, что само по себе является очень удобным и не накладным с точки зрения использования интернет-трафика.

Между тем изучение указанных вопросов предполагает и необходимость выяснения и понятийного аппарата. Важно дать определение самому понятию «аудиовизуальное произведение». Так, согласно пункту 1 статьи 1263 ГК РФ: «аудиовизуальным произведением признается произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств»⁸.

Таким образом, к аудиовизуальным произведениям «относятся кинофильмы, видеофильмы, зафиксированные на материальном носителе телепередачи, клипы, диафильмы, слайд-фильмы и т. п., при этом отдельный кадр фильма (передачи) не подпадает под данное понятие. Аудиовизуальное произведение является сложным объектом в силу пункта 1 статьи 1240 ГК РФ, так как сочетает в себе несколько самостоятельных объектов авторских и смежных прав»⁹.

Касательно субъектного состава правообладателей, то статья 1263 ГК РФ указывает авторов аудиовизуальных произведений, к которым относятся: режиссер-постановщик, автор сценария и композитор – автор музыкального произведения, специально созданного для этого аудиовизуального произведения. Однако «в действительности этот список куда обширнее, помимо вышечере-

численных лиц, правообладателями могут являться и другие лица, применительно к каждому произведению индивидуально. К ним относятся:

- авторы, сохранившие исключительное право на свои произведения, специально созданные для определенного аудиовизуального произведения;
- авторы, сохранившие исключительное право на свои ранее созданные произведения, используемые в определенном аудиовизуальном произведении;
- лицо, организовавшее создание аудиовизуального произведения – продюсер»¹⁰.

Вместе с тем, «что касается субъектов ответственности в рассматриваемой сфере, то для лучшего их понимания стоит рассмотреть такое понятие, как «информационный посредник», официальное определение которого установлено в пункте 1 статьи 1253.1 ГК РФ» [1, с. 167]. При анализе данной статьи становится очевидным, что «информационными посредниками являются лица:

- обеспечивающие пользователям свободное размещение какой-либо информации на сайте. К ним отнесены владельцы сайтов, администраторы;
- обеспечивающие пользователям открытый доступ к сети Интернет – к ним отнесены операторы, провайдеры;
- обеспечивающие пользователям возможность размещения сайта и его содержания на своих технических площадках – к ним отнесены хостинг-провайдеры» [6].

Анализ некоторых дел судебной практики по вопросам защиты объектов интеллектуальных прав в сети Интернет

Вообще, «разрешение споров, связанных с защитой интеллектуальной собственности в сети Интернет, находится в компетенции органов правосудия. Например, к компетенции Московского городского суда отнесены дела по защите прав на кино- и телефильмы» [1, с. 167].

Для полноты анализа понятия «информационный посредник» обратимся более детально к судебной практике. Приведем подробный анализ дела, окончательное решение по которому состоялось в начале 2022 г.

⁸ Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (Ч. I). Ст. 5496.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

Так, по обстоятельствам дела усматривается, что ООО «Издательство Джем» (далее – издательство «Джем») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к ООО «В контакте» (далее – общество «В контакте») и к ООО «Объединенное Медиа Агентство» (далее – общество «ОМА») о взыскании солидарно с ответчиков компенсации за нарушение исключительных авторских и смежных прав в общем размере 5 600 000 рублей, а также об обязанности ответчиков опубликовать решение суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя в печатном СМИ «Ведомости».

В обоснование своих требований издательство «Джем» пояснило, что заключило договор от 1 сентября 2017 г. № 316 D об исключительной лицензии с музыкальным исполнителем на право использовать ряд музыкальных произведений автора (с приложением к нему компакт-диска, содержащего объекты, права на которые были предоставлены по названному лицензионному договору.)

Впоследствии Издательству «Джем» стало известно об использовании на сайте <https://vk.com/vkmusic>, принадлежащем обществу «В контакте», 11 октября 2019 г. упомянутых музыкальных произведений, фонограмм и исполнений. Факт использования названных объектов интеллектуального права подтверждается нотариальным протоколом осмотра интернет-страницы от 11 октября 2019 г., которым зафиксировано размещение спорных объектов в свободном доступе на указанном интернет-сайте на странице сообщества «Музыка ВКонтакте».

Согласно пунктам 3.1 и 4.1 пользовательского соглашения, размещенного на данном сайте, правообладателем сайта в целом и доменного имени является общество «В контакте». В порядке досудебного урегулирования спора издательство «Джем» направило претензию обществу «В контакте» с требованием о выплате компенсации за нарушение исключительных прав. В ответе на претензию последний подтвердил факт размещения и доведения до всеобщего сведения спорных объектов и сослался на заключенный с обществом «ОМА» договор, согласно которому общество «ОМА» гаранти-

ровало урегулирование претензий обладателей прав на результаты интеллектуальной деятельности и возникших споров с тем, чтобы исключить убытки общества «В контакте», связанные с такими претензиями.

Общество «ОМА» в ответ на претензию истца от 2 декабря 2019 г. не признало факт неправомерного использования объектов интеллектуального права. Ссылаясь на то, что путем распространения, воспроизведения и доведения до всеобщего сведения общество «В контакте» и общество «ОМА» нарушили исключительные права на музыкальные произведения, на литературные произведения, на фонограммы, на записи исполнений, удалили без разрешения правообладателя информацию об авторском и смежном праве, а также по причине оставления изложенных в претензиях требований без удовлетворения, издательство «Джем» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением. В исковом заявлении истец просил взыскать солидарно с ответчиков в счет возмещения нарушения исключительных авторских и смежных прав денежную сумму в размере 5 600 000, а также обязать ответчиков опубликовать решение суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя в печатном СМИ.

Суд первой инстанции частично удовлетворил исковые требования и взыскал солидарно с ответчиков компенсацию в размере 225000 рублей¹¹. Данное решение было отменено Девятым арбитражным апелляционным судом и было им рассмотрено в качестве суда первой инстанции. Удовлетворяя при первоначальном рассмотрении исковые требования частично, суд апелляционной инстанции исходил из доказанности наличия у издательства «Джем» права на защиту исключительных прав на указанные музыкальные произведения, фонограммы и исполнения музыканта <Т.А.А.>, и нарушения обществом «ОМА» исключительных прав на данные объекты интеллектуальных прав. При этом суд апелляционной инстанции, взыскивая с общества «ОМА» компенсацию

¹¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 22.10.2020 по делу № А40-338270/2019. Доступ из СПС «Гарант».

в размере 270000 рублей, в то же время пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований к обществу «В контакте», так как последнее является информационным посредником. Оснований для удовлетворения требований в остальной части суд апелляционной инстанции не усмотрел¹².

При рассмотрении настоящего дела в кассационной инстанции Суд по интеллектуальным правам установил, что суд апелляционной инстанции рассмотрел дело без учета уточненного искового заявления, просительная часть которого отличается от просительной части изначально поданного искового заявления. В связи с чем данное дело было направлено на новое рассмотрение апелляционного суда¹³.

При новом рассмотрении суд апелляционной инстанции пришел к мнению, что общества «В контакте» и «ОМА» являются информационными посредниками, соответственно не имеют прямого отношения к загрузке музыкального контента, а лишь предоставляют технические услуги по передаче информации, предоставленной другими лицами (например, пользователь страницы на сайте «В контакте»).

При этом суд апелляционной инстанции отметил, что в нарушение положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации истец не представил доказательств, подтверждающих использование ответчиками спорных объектов интеллектуальных прав и получение доходов непосредственно от их использования (например, продажа альбома, аудиозаписи).

Учитывая, что, по мнению суда апелляционной инстанции, представленный истцом лицензионный договор от 1 сентября 2017 г. № 316 D достоверно не подтверждает, в отношении каких произведений, исполнений и фонограмм издательство «Джем» обладает исключительной лицензией, а также отсутствие в материалах дела самих объектов интеллектуальных прав, суд апелляционной

инстанции пришел к выводу о недоказанности истцом права на обращение в суд с иском, а также факта нарушения исключительных прав на спорные объекты. В конечном итоге суд апелляционной инстанции вынес решение об отказе в удовлетворении исковых требований, отменив при этом решение суда первой инстанции¹⁴.

На данное решение апелляционного суда была заинтересованной стороной вынесена кассационная жалоба, которую рассматривал Суд по интеллектуальным правам. Суд в своем решении отметил, что в каталоге, являющемся приложением к названному лицензионному договору, содержатся индивидуализирующие признаки объектов, права на которые предоставляются лицензиату в рамках данного договора: название произведения/фонограммы/исполнения, автор музыки и текста произведения, изготовитель фонограммы, дата ее изготовления и хронометраж, исполнитель.

В ответе на претензию общество «В контакте» признало факт размещения и доведения до всеобщего сведения спорных объектов.

При этом, заявляя соответствующие доводы, ответчики не представили информации и соответствующих доказательств существования иных объектов авторских и смежных прав с тождественными характеристиками и принадлежности прав на них другим лицам.

Между тем суд кассационной инстанции согласился с тем, что фонограмма представляет собой исключительно звуковую запись, следовательно, при заключении договора такие записи должны передаваться на материальном носителе вместе с договором для целей идентификации объекта, в отношении которого предоставляются права по договору, во избежание возможных споров об идентичности объектов.

Вместе с тем Суд по интеллектуальным правам согласился с мнением суда апелляционной инстанции, что применительно к способу и порядку размещения контента по смыслу статьи 1253.1 ГК РФ ответчики от-

¹² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2021 № 09АП-70179/20 по делу № А40-338270/2019. Доступ из СПС «Гарант».

¹³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23.06.2021 № С01-974/2021 по делу № А40-338270/2019. Доступ из СПС «Гарант».

¹⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2021 № 09АП-42877/21 по делу № А40-338270/2019. Доступ из СПС «Гарант».

носятся к информационным посредникам. Более того, в рассматриваемом случае в материалах дела действительно отсутствуют доказательства того, что ответчики самостоятельно использовали спорные объекты интеллектуального права и получили доходы от непосредственного их использования (продажа альбома, аудиозаписи).

При этом суд апелляционной инстанции установил, что после получения информации о возможном нарушении исключительных прав обществом «ОМА» были предприняты меры по защите этих прав путем обращения к партнеру, предоставившему спорный контент – компании «Merlin».

Суд кассационной инстанции также отметил, что в материалах дела также отсутствуют доказательства, достоверно подтверждающие загрузку ответчиками спорных объектов интеллектуального права в социальную сеть «ВКонтакте» и в приложение «Boom».

Таким образом, суд апелляционной инстанции, оценив представленные в материалы данного дела доказательства, пришел к правомерному выводу о том, что в рассматриваемом случае ответчики как информационные посредники не несут ответственности за размещение музыкального контента, содержащего в себе объекты интеллектуальных прав, права пользования на которые были предоставлены истцу на основании исключительной лицензии.

Исходя из указанной позиции Суда по интеллектуальным правам заявленные истцом требования не были удовлетворены, и в иске было отказано¹⁵.

Обратимся к другому судебному делу, которое было рассмотрено Московским городским судом в 2017 г. Телекомпания «ТНТ-Телесеть» предъявило иски к ООО «Телекоммуникационная Компания МАРОСНЕТ», компании «ЭлКат». Суть требований истца сводилась к тому, что в вину ответчику вменялось нарушение «исключительных прав на аудиовизуальное произведение «ФИЗРУК, 3-й сезон», размещенное на сайтах в сети Интернет по адре-

¹⁵ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 9.02.2022 № С01-974/2021 по делу № А40-338270/2019. Доступ из СПС «Гарант».

сам: <http://dok911.ru>, и <http://namba.kg>»¹⁶ [1, с. 167]. Истец заявлял и обосновывал исключительные права на данное аудиовизуальное произведение и вменял ответчикам, что они разместили на своих сайтах данный контент без согласия истца и без иного основания, предусмотренного ГК РФ, тем самым нарушая исключительные права истца.

По результатам рассмотрения данного дела суд «запретил ответчикам создание технических условий, обеспечивающих размещение на их сайтах в сети Интернет аудиовизуального произведения «ФИЗРУК 3-й сезон», без согласия правообладателя или иного законного основания, а также взыскал в пользу акционерного общества «ТНТ-Телесеть» расходы по уплате государственной пошлины в размере трех тысяч рублей с каждого ответчика и ограничил на постоянной основе доступ к их сайтам в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по адресам: <http://dok911.ru>, <http://namba.kg>»¹⁷.

Как можем видеть в приведенных судебных делах, в первом случае суд посчитал информационных посредников не виновными в нарушении исключительных интеллектуальных прав, во втором – наоборот, признал информационного посредника виновным и иск удовлетворил. Таким образом, вопрос привлечения к юридической ответственности информационного посредника должен решаться применительно к каждому отдельному случаю с учетом наличия в его действиях фактора вины [7, с. 118].

Наряду с этим, «кроме судебной процедуры защиты нарушенных интеллектуальных прав, законом предусмотрены досудебные способы урегулирования возникших споров. Правообладатель, чьи авторские права были нарушены незаконным размещением его интеллектуальной собственности на сайте в сети Интернет, должен обратиться к провайдеру, обеспечивающему дос-

¹⁶ Прим.: В данный момент доступ к информационным ресурсам ограничен на основании Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Сборник законодательства Российской Федерации, 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

¹⁷ Решение Московского городского суда от 20.02.2017 по делу № 3-0087/2017. Доступ из СПС «Право.ru». URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/95166357> (дата обращения: 25.05.2022).

туп к этому сайту, и потребовать удалить нелегальный контент, сославшись на нарушение статьи 15.7 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В свою очередь, в течение 24 часов после обращения правообладателя провайдеру необходимо связаться с непосредственным владельцем сайта, который обязан удалить незаконный контент в течение следующих 24 часов» [1, с. 168].

Если же никакой реакции не последовало, то есть «если провайдер не отреагировал на обращение или владелец сайта отказался удалить, не принадлежащий ему на законных основаниях контент, который нарушает авторские права, то правообладатель может смело обращаться в суд за восстановлением своих прав. Однако в данном контексте авторы произведений зачастую сталкиваются с трудностями при сборе доказательств, и связано это с тем, что нарушитель, в свою очередь, после обращения в суд законного правообладателя может моментально удалить весь незаконный контент с сайта в сети Интернет, подтверждающий несанкционированное использование произведения, и тем самым избежать юридической ответственности» [1, с. 168].

В данном процессе необходимо сделать одно уточнение: «блокировка незаконного контента выполняется в отношении конкретной страницы, а не всего сайта и, основываясь на этом, заявитель должен указать именно веб-адрес страницы, где размещен нелегальный информационный контент» [1, с. 168]. Также следует подчеркнуть, что нарушитель не освобождается от ответственности за размещение незаконного контента или несанкционированное использование произведения без указания автора произведения.

В рамках исследования обозначенного вопроса теории сталкиваются с проблемой следующего характера: «всевозможное многообразие информации, предоставляемой глобальной сетью, ее хранение и распространение, сетевая активность самих пользователей, а также свобода доступа к информации, гарантированная Конституцией Российской Федерации, находятся во взаимном противоречии друг с другом, принимая во внимание положения законодательства об авторском праве, которое установи-

ло границы, пределы, распространенные в том числе и на нормы, связанные с интернет-деятельностью» [1, с. 168].

И еще один аспект. «Необходимость реформирования законодательства в данной области возникла после вступления в силу в России в 2013 г. так называемого «антипиратского закона»¹⁸, прототипом которого в определенной степени стал американский законопроект “Stop Online Piracy Act”. Действие данного закона распространялось только на аудиовизуальные произведения, но с принятием второго пакета «антипиратского закона»¹⁹ эта защита была существенно расширена включением охраны и других авторских и смежных прав в сети Интернет, а именно литературных и музыкальных произведений, в том числе и программного обеспечения» [1, с. 169].

Существующее современное законодательство, и не только российское, не регулирует в должной мере, как того требуют интересы законного правообладателя, взаимоотношения субъектов глобальной Сети относительно контента, размещаемого в ней. Некоторые пользователи зачастую выступают за свободное использование интернет-ресурсов, ссылаясь на ограничение законом своих прав на информационный обмен. Информационные посредники, «в свою очередь, утверждают, что принятые законы задерживают развитие интернет-сервисов и сетевых алгоритмов. В свою очередь, сами правообладатели заявляют, что авторское право не гарантирует должную защиту их прав, а «цифровое пиратство» препятствует развитию их творческого потенциала, лишая возможности получать прибыль за интеллектуальный продукт, который они создают».

Исходя из этого, «на сегодняшний день в российском законодательстве по указан-

¹⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях: Федеральный закон от 2.07.2013 № 187-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27. Ст. 3479.

¹⁹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 24.11.2014 № 364-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 48. Ст. 6645.

ной проблематике имеет место ситуация «столкновения» интересов трех сторон: авторов произведений, владельцев интернет-ресурсов и пользователей. В связи с этим становится затруднительным в должной мере регулировать вопросы защиты в сфере интеллектуальной собственности, так как юридическая сторона в данном вопросе находится в конфликте с информационно-технической. Правовые нормы устаревают, в связи с чем существующее законодательство отстает от современных информационных технологий, прогрессирующих и усложняющихся с каждым днем» [1, с. 170]. Другими словами, констатируем в рамках обозначенного аспекта, что существующие механизмы охраны и защиты законных интересов правообладателей в киберпространстве порой значительно уступают как в своей качественной составляющей, так и в организационной методам и алгоритмам, применяемыми правонарушителями в сети Интернет. К сожалению, правоприменитель в таком инструментарии, какой есть у злоумышленников, ограничен, в связи с чем мы и констатируем массовый характер правонарушительной деятельности в киберпространстве.

Список источников

1. *Мажиев М.Х.* К вопросу о проблемах защиты аудиовизуальных произведений в сети Интернет // Современный юрист. 2020. № 3 (32). С. 164-172.
2. *Родина Е.А.* Виктимологическое предупреждение преступлений в киберпространстве // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 19. С. 510-524. DOI [10.20310/2587-9340-2021-5-19-510-524](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-19-510-524).
3. *Колосова Т.Е.* Проблемы реализации охранительной функции государства в сфере защиты прав человека в цифровом пространстве // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 2. С. 151-157. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-2-151-157](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-2-151-157).
4. *Муцалов Ш.Ш., Идилов Ш.К.* Объекты правоотношения и его особенности в различных отраслях права // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2021. № 4 (44). С. 90-93.
5. *Умарова А.А.* Анализ института правовых ограничений // Вестник Чеченского государственного университета. 2020. № 1 (37). С. 132-136.
6. *Ельчанинова Н.Б.* Проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 12. С. 118-120.
7. *Козловская В.В.* Условия гражданско-правовой ответственности поставщиков интернет-услуг за нарушение прав на объекты промышленной собственности, используемые в сети Интернет // Алтайский юридический вестник. 2014. № 3 (7). С. 116-118.

References

1. *Mazhiyev M.K.* K voprosu o problemakh zashchity audiovizual'nykh proizvedeniy v seti Internet [To the question of protection of audiovisual works on the internet]. *Sovremennyy yurist* [Modern Lawyer], 2020, no. 3 (32), pp. 164-172. (In Russian).

Заключение

Подводя итог по настоящему исследованию, отметим следующее.

В условиях современных рыночных отношений и глобализации не только и не столько экономических отношений (в том числе и в силу экономико-политических событий негативного характера, происходящих в последнее время), но и, в первую очередь, информационно-телекоммуникационных технологий, когда информации и информационной составляющей в деятельности, в том числе и государств, уделяется повышенное внимание, в ситуации, когда информация становится все более весомым объектом гражданского оборота, а объективированные результаты информации, выступая в качестве объектов гражданского права в виде интеллектуальной собственности, получают все большее распространение в сети Интернет, очевидна необходимость более эффективной уголовно-правовой и гражданско-правовой защиты института интеллектуального права и законных интересов правообладателей. Насколько она будет эффективна, системна и последовательна, настолько же будет и эффективна защита правообладателей интеллектуальной собственности.

2. Rodina E.A. Viktimologicheskoye preduprezhdeniye prestupleniy v kiber-prostranstve [Victimological prevention of cyberspace crime]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 19, pp. 510-524. DOI [10.20310/2587-9340-2021-5-19-510-524](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-19-510-524). (In Russian).
3. Kolosova T.E. Problemy realizatsii okhranitel'noy funktsii gosudarstva v sfere zashchity prav cheloveka v tsifrovom prostranstve [Problems of implementation of the state protective function in the field of human rights protection in the digital space]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 151-157. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-2-151-157](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-2-151-157). (In Russian).
4. Mutsalov S.S., Idilov S.K. Ob'ekty pravootnosheniya i ego osobennosti v razlichnykh otraslyakh prava [Objects of legal relations and its features in various branches of law]. *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.A. Kadyrova – Bulletin of the Kadyrov Chechen State University*, 2021, no. 4 (44), pp. 90-93. (In Russian).
5. Umarova A.A. Analiz instituta pravovykh ogranicheniy [Analysis of the institute of legal restrictions]. *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Chechen State University*, 2020, no. 1 (37), pp. 132-136. (In Russian).
6. Elchaninova N.B. Problemy pravovoy okhrany intellektual'noy sobstvennosti v seti Internet [The problems of legal protection of intellectual property on the Internet]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo – Society: Politics, Economics, Law*, 2016, no. 12, pp. 118-120. (In Russian).
7. Kozlovskaya V.V. Usloviya grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti postavshchikov internet-uslug za narusheniye prav na ob'ekty promyshlennoy sobstvennosti, ispol'zuyemyye v seti Internet [Terms of civil liability of Internet service providers for infringement of industrial property rights used on the Internet]. *Altayskiy yuridicheskiy vestnik – Altai Law Journal*, 2014, no. 3 (7), pp. 116-118. (In Russian).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 23.05.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 26.08.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 21.11.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная